

Изначально быстрый темп лекции постепенно замедлился. Ляо Юаньбай, следуя за ритмом профессора Вана, начал всё больше увлекаться материалом, периодически кивая. Однако некоторые студенты всё ещё не могли понять, что происходит, и смотрели на доску с недоумением, словно слушали что-то совершенно непонятное.

— Студент на четвёртом ряду, шестое место, встаньте, — профессор Ван положил мел на кафедру, строго оперся на неё руками и пристально посмотрел на аудиторию.

— Я? — встал молодой человек в белом свитере, с недоумением глядя на профессора. Эта лекция казалась ему полной тарабарщины. Он всегда гордился своими знаниями по физике, но сейчас не мог понять ни слова. Слишком сложно. О чём вообще говорил преподаватель? Он встал, чувствуя себя совершенно потерянным.

— Да, именно вы. Скажите, в чём разница между сопротивлением материалов и теоретической механикой? — профессор Ван пристально смотрел на студента, слегка улыбаясь. — Попробуйте объяснить своими словами.

— Эээ... Ну... — студент в белом свитере замер, запинаясь и не находя слов. Профессор Ван, казалось, был недоволен, хотя его лицо оставалось серьёзным, и трудно было понять, что он на самом деле думал.

— Садитесь, — профессор Ван, видимо, вздохнул и указал на Ляо Юаньбая. — А теперь вы ответьте.

— Хорошо, — Ляо Юаньбай встал и начал подробно объяснять, говоря уверенно и чётко. Ведь он успел понять материал, и, закончив речь, остался стоять. Студенты вокруг смотрели на него в шоке. Они даже не заметили, когда он успел разобраться в теме. Хотя они тоже что-то понимали, но не настолько глубоко, как Ляо Юаньбай. Этот парень... просто монстр.

— Видите? — профессор Ван явно был недоволен, его лицо выражало разочарование, и он смотрел на студентов с упрёком. — Вы, университетские студенты, не можете сравниться даже с учеником средней школы. Этот парень учится в семнадцатой средней школе Лунчэна, а вы даже с ним не справились. Какая от вас польза?

— Когда вы выйдете в реальный мир... — профессор Ван не стал продолжать, глядя на студентов, которые опустили головы. Он прищурился и замолчал. В аудитории воцарилась тишина. Многие студенты думали, что Ляо Юаньбай хотя бы старшеклассник.

А оказалось, что ученик средней школы снова их переиграл. И это уже второй раз. Такое чувство... просто невероятное!

— Ладно, продолжим лекцию, — профессор Ван больше ничего не сказал и снова начал объяснять материал. Когда прозвенел звонок на перемену, он посмотрел на Ляо Юаньбая и тихо сказал:

— Теперь я дам домашнее задание. Откройте учебники на странице семьдесят восемь. Здесь несколько задач, которые нужно сдать завтра. И я имею в виду, что вы тоже должны сдать, — профессор Ван посмотрел на Ляо Юаньбая, закрыл учебник и вышел из аудитории.

— Чёрт... — кто-то из студентов выругался. — Меня переиграл ученик средней школы.

— Современные школьники уже настолько крутые?

— Просто страшно.

Студенты продолжали обсуждать Ляо Юаньбая, в то время как сам он незаметно вышел из аудитории. Он не хотел, чтобы эти высокие и крепкие студенты на него напали. Как говорится, сделал дело — беги. Это и было чувство Ляо Юаньбая. Он вышел из университета Лунчэн, напевая песню. В руках он держал учебник по сопротивлению материалов, который профессор Ван дал ему, когда он зашёл к нему в кабинет.

Вернувшись в семнадцатую среднюю школу Лунчэна, Ляо Юаньбай незаметно сел на первый ряд, где учитель Юань объяснял задачи по олимпиадной математике.

— Ну как? — Ван Кайюй с любопытством посмотрел на учебник в руках Ляо Юаньбая. — Как тебе лекция моего отца? Я раньше слушал, но мало что понял. Не знаю, насколько хорошо он объясняет. А ты смог понять?

Ляо Юаньбай горько усмехнулся и кивнул:

— Понял, но... с трудом. Мне нужно срочно разобраться с теоретической механикой. Иначе в следующий раз вообще ничего не пойму. Университетские преподаватели не похожи на школьных учителей. Даже преподаватели профильных дисциплин не всегда доступны. А профессор Ван, известный в мире физики, вообще редко читает лекции.

— Мой отец сказал, что завтра снова будет лекция, — Ван Кайюй шепнул Ляо Юаньбаю на ухо.
— Говорят, он ещё задаст домашнее задание, и тебе тоже придётся его делать.

— Да, — Ляо Юаньбай снова горько усмехнулся, не понимая, что на уме у профессора Вана. Завтрашняя лекция... сможет ли он её понять? Он потёр уставший лоб и поднял голову, увидев, что учитель Юань мягко смотрит на них. — Ляо Юаньбай, Ван Кайюй, у вас есть вопросы?

— Нет... ничего, — Ван Кайюй покраснел, чувствуя себя неловко под пристальными взглядами. Он неловко подвинулся на стуле, а Ляо Юаньбай опустил голову и сказал:

— Учитель, всё в порядке. Мы просто обсуждали одну из задач.

— Хорошо, — учитель Юань не стал давить на них, слегка кивнул. — Если хотите обсудить,

говорите тише. Остальные ученики ещё не всё поняли, а я не хочу, чтобы мой голос перекрывался вашими разговорами. Если кто-то из них получит плохую оценку, они могут прийти к вам за объяснениями, — учитель Юань сказал это с долей шутки, но и серьёзно.

— Поняли, учитель, — Ляо Юаньбай и Ван Кайюй кивнули и замолчали. Ляо Юаньбай думал, что сегодня вечером ему нужно срочно разобраться с механикой. Иначе завтра он действительно ничего не поймёт. Что касается олимпиадной математики, то здесь он не волновался. Ведь это не такая сложная тема, и он легко справлялся с ней. Даже на всекитайской олимпиаде он не беспокоился о своих результатах.

А вот физика... он в ней пока не разобрался. Все эти базовые теории были для него новыми. Ляо Юаньбай вдруг пожалел, что в своё время выбрал гуманитарные науки и не посещал уроки физики. Теперь оставалось только усердно учить теорию.

Вернувшись домой, Ляо Юаньбай разложил учебник по сопротивлению материалов и начал выполнять задание, которое дал профессор Ван. Он писал, размышляя о базовых принципах физики материалов, и то и дело останавливался. Постепенно он запомнил основные теории сопротивления материалов и вскоре закончил задание. Затем он выполнил домашнее задание по олимпиадной математике, которое задал учитель Юань. Он хотел сразу же разобраться с теоретической механикой, но в этот момент домой вернулась его мать, Ляо Гуйфэнь, с покупками из магазина. Она заглянула в комнату Ляо Юаньбая.

— Юаньбай, я слышала от учителя Юаня, что ты снова ходил в университет Лунчэн, — Ляо Гуйфэнь выглядела немного обеспокоенной, но не из-за того, что сын забросил учёбу. Её просто удивляло, почему он вдруг стал каждый день ходить в университет. Хотя она сама мало училась, но название университета Лунчэн было ей знакомо.

Это был престижный университет с множеством выдающихся выпускников. Многие мечтали поступить туда, особенно в провинции Лун.

— Мама, — Ляо Юаньбай, чувствуя усталость, сказал:

— Отец моего одноклассника — профессор физического факультета университета Лунчэн. Он разрешил мне посещать его лекции, но я должен выполнять задания. Я уже говорил с учителем Юанем, и он согласился.

Ляо Юаньбай не винил учителя Юаня за то, что тот рассказал об этом его матери. Ведь это было проявлением ответственности педагога, который держал родителей в курсе того, чем занимается их ребёнок.